

Министерство образования Московской области
ГБПОУ МО «Ногинский колледж»

Специальность: «Банковское дело»

ПРОЕКТНАЯ РАБОТА

Тема:

«УТОПИЯ И АНТИУТОПИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА 19-
20 ВВ»

Подготовила:
студентка 2 курса, гр. 332В
Синицына Алина

Преподаватель:
Е.В.Хотиёва

Балашиха 2017 г.

План:

Вступление: Актуальность исследования.

1. Понятие жанра утопия.
Появление литературной утопии в России. Её развитие.
2. Писатель-утопист Н.Г. Чернышевский и его произведение «Что делать?».
3. Антиутопический мир.
4. Писатель-утопист Е.И. Замятин и его произведение «Мы».
5. Пути реализации утопии.

Заключение: Нужна ли утопия человеку?

Список литературы:

1. Акиндинова, Т.А., Бердюгина Т.А. Новые грани старых иллюзий. Проблемы мировоззрения и культуры в буржуазной эстетической и художественной мысли XI.-XX веков. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 255 с.
2. 2. Античная литература / Под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Просвещение, 1986. -463 с.
3. Бакулов, В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. 352 с.
4. Наумова "Роман Н.Г. Чернышевского "Что делать?". 1987 г.
5. Е.И. Покусаев " Очерк из жизни и творчества Н.Г. Чернышевского". 1989 г.
6. Лебедев "Русская литература".
7. Ковтун Н.В. Русская литературная утопия второй половины XX века: Монография. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 536 с.
8. Ланин Б. Русская литературная антиутопия. Монография. М., 1993.199 с.
9. Шестаков В.П. Эсхатология и утопия. Очерки русской философии и культуры. - Спб.: ЛКИ, 2007. - 208 с.
- Ю.Дороченков, И.А. Об источниках романа Е. Замятина «Мы» // Русская литература, 1989. № 4. С. 190-201.
- 11.Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание: Роман в 6-ти частях с эпилогом. М.: Художественная литература, 1983. —272 с.
- 12.. Замятин, Е. Герберт Уэллс. Пг.: Эпоха, 1922. 47 с.
13. 40. Замятин, Е. Избранные произведения. Вступительная статья О.Н.
- 14.Замятин, Е. Уездное. Мы. Платонов, А.П. Котлован. Ювенильное море.
- 15.Зверев, А. Зеркала антиутопий // Антиутопии XX века. М., 1989. С. 336349.

Культура играет всё большую роль в формировании и укреплении гражданского общества, раскрытии творческих способностей человека, углублении демократии, построении правового государства. Культура воздействует на все сферы общественной и индивидуальной жизнедеятельности - труд, быт, досуг, область мышления.

В центре культуры находится человек со всеми его потребностями и заботами. Особое место в социальной жизни занимают вопросы освоения человеком культурной среды и проблемы, связанные с достижением им высоких личностных качеств в процессе создания и восприятия культурных ценностей. Проблемы культуры существовали во все времена, не обошли они стороной и русскую литературную утопию, в которой остро встают проблемы свободы, обезличивания человека, выбора между семьёй и государством. Эти проблемы актуальны и для действительной жизни, так как кризисное состояние современного мира, обострение глобальных проблем побуждают к критическому переосмыслению путей и основных ценностей современной цивилизации. Единичные, разрозненные голоса, возвестившие на рубеже XIX-XX веков о кризисе современной цивилизации, зазвучали теперь многоголосным хором. Завершающие второе тысячелетие годы поставили в качестве неотложного вопрос о переходе человечества к иному образу жизни и ориентации на иные ценности. Проблемы утопии и утопического сознания, как одного из способов поиска путей совершенствования мира, неизбежно занимают ведущее место в этом процессе переосмысления ценностей.

Целью данного реферата является исследование и значимость утопии и антиутопии в русской литературе XIX-XX веков.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Дать определение понятию «Утопия» и «Антиутопия».
2. Рассказать об идеях каждого жанра.
3. Показать темы произведений писателей - утопистов.
4. Показать цену воплощения утопии.

Понятие жанра утопия.

Появление литературной утопии в России. Её развитие.

Кто из нас в детстве не мечтал хоть раз в жизни о том, чтобы все люди были счастливы, чтобы не было ни болезней, ни войн, ни голода, ни страданий. И хотя каждый, повзрослев, осознал несбыточность этой мечты, не стоит считать её бессмысленной детской фантазией. Тысячи великих умов на протяжении многих столетий бились над загадкой всеобщего счастья. Древние утверждали, что было

время, когда человечество пребывало в счастливом и беззаботном состоянии.

Утопия, как литературный жанр, предполагает развёрнутое описание общественной, государственной и частной жизни воображаемой страны, которая отличается идеальным политическим укладом и всеобщей социальной справедливостью. (Утопией называют также любой нереальный, неосуществимый на практике проект социальных преобразований).

Исследование творчества писателей-утопистов (В.Ф.Одоевского, «Что делать?» Н.Г.Чернышевского, «Братья Карамазовы» и «Сон смешного человека» Ф.М.Достоевского, «История одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина, «Вечер в 2217 году» Н.Д.Фёдорова, «Красная звезда» А.А.Богданова, «Котлован» и «Чевенгур» А.П.Платонова, «Мы» Е.И.Замятина, «Приглашение на казнь» В.В. Набокова, «Москва 2042» В.Н. Войновича, «Новые Робинзоны» Л.С. Петрушевской), позволяет рассмотреть утопию, как часть жизни и культуры человека.

Утопии хороши на бумаге, плохо, когда утопии реализуются. Россия, как известно, первая страна победившей утопии.

Предчувствие побеждающей утопии сопровождало общественную мысль и творческие импульсы русских интеллектуалов уже более двух веков. Среди авторов русских утопий были Сумароков, Радищев, Улыбышев, Щербатов, Вельтман, Кюхельбекер, Одоевский. Если их творчество подпитывалось русскими народными легендами о Беловодье и граде Китеже, то сами писатели-утописты нашли своих продолжателей не только в творчестве Н. Фёдорова, Маяковского, Заболоцкого, Брюсова, Циолковского, но и в огромном количестве произведений, относящихся к соцреалистическому направлению, описывающих желаемое будущее как сущее.

В России литературная утопия появляется лишь в 18 веке и наследует многие традиции утопии европейской. Русские писатели-утописты отправляют своих героев в далёкие неведомые страны в поисках "царства Божьего". Такой благословенный край рисует русский историк и публицист, один из предтеч славянофильства князь М.М. Щербатов в книге "Путешествие в землю Офирскую" (1783-1784). Рассказывая о социальном и политическом устройстве вымышленной страны с библейским названием, писатель, по сути дела, обращается к русской действительности и пытается нарисовать идеальный образ общественного правления. Таким идеалом представляется Щербатову просвещённая монархия, где "ласкательство прогнано от царского двора и истина имеет в оный невозбранный вход". В земле Офирской "власть государственная соображается с пользой народной", а "законы созданы общим народным согласием", хотя социальное неравенство сохраняется, ибо, по мысли Щербатова, природа мудро распределила одним "быть правителями и

начальниками", другим - "добрыми исполнителями" и, наконец, третьим - "слепыми действующими лицами". Поэтому общественная власть здесь принадлежит дворянам, единственным носителям "потомственной добродетели", которые строго следят за соблюдением государственных законов. Строгая даже в частностях регламентация общества способствует, по мнению автора, устойчивости государства и обеспечивает счастье всем гражданам. Для усмирения тех, кого такое счастье не устраивает, предусматривается существование административно карательных органов: армии, суда, тюрем. Размышляя о будущем России, Щербатов рисует его в патриархальных тонах. Свой идеал он, как и его последователи, славянофилы, связывал с допетровской Русью, в которой видел простоту обычаев, отсутствие роскоши и богатства, не испорченность нравов.

В частности, во многом утопической была концепция государства Александра Ивановича Герцена (1812-1870). Некоторое время он жил за границей, где досконально ознакомился со многими теориями государственного устройства, но после неудачных европейских революций 1848 г. разработал собственную теорию «русского социализма». Герцен отстаивал идею, согласно которой русский народ находится ближе, чем другие народы, к новому социальному устройству. Основой русского социализма, по мнению мыслителя, должна была стать сельская «община». Главные условия достижения его социального идеала - освобождение крестьян, передача земель во владение «общины».

Писатель-утопист Н.Г. Чернышевский и произведение «Что делать?».

Литературная утопия второй половины 19 века тесно связана с распространившимися в этот период в Западной Европе и России социалистическими учениями. Идеи утопического социализма нашли яркое воплощение в романе Н.Г. Чернышевского "Что делать?".

Автор выразил веру в победу революции и торжество социалистических идеалов. В знаменитом четвёртом сне Веры Павловны с необыкновенной яркостью даётся волнующая картина нового, свободного общества, где будут уничтожены классовые противоречия, исчезнут войны и преступления - неперенные спутники собственнического строя. Радостным станет труд для человека в новом обществе. Вере Павловне снятся желтеющие колосья созревающих хлебов. "По этим нивам рассеяны группы людей... почти все поют; но какой работой они заняты? Это они убирают хлеб. Как быстро у них идёт работа!"

Перед нами не только мир изобилия, торжества разума, высокой техники, но

и мир красоты, добра, любви. Благодаря воздействию человека природа стала ещё прекраснее. Пустыни превратились в плодородные земли. Кругом зацвели сады, а человек, обличивший свой труд умными машинами, тоже стал красивым, гармоничным. Он почувствовал потребность в песне, которая воплотила бы в себе новое ощущение жизни.

В описании будущего социалистического общества читатель находит черты, роднящие "Что делать?" с теми картинами счастливого общества, которые представлялись воображению Мора и Кампанеллы. Чернышевский подчёркивает созидательную роль свободного труда, науки и техники в создании материального изобилия при социализме, а также естественное сочетание потребности в труде, высокого уровня интеллекта и здорового эстетического вкуса у людей будущего. При этом нравственному идеалу социализма Чернышевский, в отличие от других утопий, даёт историческое обоснование. Видя одно из величайших благ социализма в любви, основанной на свободе чувства, независимости и подлинном равноправии женщины, Чернышевский прослеживает, как складывались отношения мужчины и женщины в различных цивилизациях - древневосточной, античной, христианской, и показывает несравненно более гуманное, возвышенное решение вопроса при социализме. Любовь в будущем обществе будет сочетать в себе и страсть, и восхищение красотой, и нравственную чистоту, сливающиеся в свободный союз любящих друг друга.

Своеобразие социалистической утопии Чернышевского в том, что его описание социалистического общежития выделяет главное, - свободу, равенство, разум, творческий труд, любовь, красоту. Своеобразие решения проблем социализма в "Что делать?" Чернышевского определялось также тем, что роман писался после революции 1848 года на Западе, убившей всякие иллюзии и романтические надежды на возможность осуществления мирным путём социалистического преобразования общества, и в обстановке революционной ситуации в России. Его автор был не только великим социалистом-утопистом, но и революционером-демократом, звавшим Русь к топору, поднявшим знамя крестьянской революции как первого этапа на пути к социализму.

Антиутопический мир.

Как существует свет, существует и тьма. В России утопическое течение дало толчок развитию русской антиутопии.

Литературная антиутопия рассматривается в работе как самостоятельный литературный жанр, без которого сегодня трудно себе представить историю

русской литературы. Если славянофильские ценности - идеал общины, державности, органической связи личности и человеческого сообщества "ушли" в русскую утопию, то антиутопия сохраняет и поддерживает ценности "западнические" - суверенность личности, идеологию "гражданина мира", ориентацию на преимущественное следование западным образцам. Личность в антиутопии всегда ощущает сопротивление среды. Социальная среда и личность - вот главный конфликт антиутопии.

Идея всеобщего равенства, центральная идея любой утопии, оборачивается в антиутопии всеобщей одинаковостью и усреднённостью ("...быть оригинальным - это нарушить равенство", "быть банальным - только исполнять свой долг"). Идея гармонии личного и общего заменяется идеей абсолютной подчинённости государству всех сфер человеческой жизни. "Счастье - в несвободе". Малейшее проявление свободы, индивидуальности считается ошибкой, добровольным отказом от счастья, преступлением.

Весь антиутопический мир построен на логике, и человек уже не является личностью, он является социальной единицей. На самом деле в антиутопических произведениях просто не может существовать личности, ведь так называемое человеческое «Я» уничтожается, а вместо этого появляется «Мы». Люди не имеют право высказывать собственное мнение (хотя на самом деле в антиутопии его просто нет). В антиутопии все люди подчиняются некому ритуалу и играют в нем определённую роль. Антиутопическое общество ритуализировано. Там, где царит ритуал, невозможно какое-либо движение личности. Напротив, движение этой самой запрограммировано. Сюжетный конфликт возникает там, где личность отказывается от своей роли в ритуале, и предпочитает свой собственный путь. Внутреннюю атмосферу антиутопии составляет страх, страх главного героя не соответствовать правилам того общества, в котором он живёт, страх быть не таким как все. Можно сказать, что антиутопия является попыткой человека заглянуть в будущее, попыткой предсказать, что может случиться с обществом при конкретном развитии событий. (Вполне логично, что советским литературоведением антиутопия воспринималась отрицательно, так как советская философия считала социальную реальность СССР если не как реализовавшуюся утопию, то, как общество, владеющее теорией создания идеального строя. Поэтому антиутопические произведения воспринимались как сомнение в этой теории, что во времена Советского Союза было неприемлемо.) На самом деле антиутопию достаточно часто сравнивают с научной фантастикой, но вот только антиутопия рассказывает о более реальных и легче угадываемых вещах. Научная фантастика скорее ориентируется на поиск иных миров, моделирование других реальностей. Несмотря на такое заметное различие этих двух жанров, элементы научной фантастики

используются в антиутопии для сотворения мира, который описывается автором.

Писатель-утопист Е.И.Замятин и его произведение «Мы».

Естественно, что личность, сформированная подобным общественным укладом, ощущает себя ничтожеством по сравнению с силой и мощью государства. Именно так оценивает своё положение главный герой в начале романа. Но Замятин изображает духовную эволюцию героя: от осознания себя микробом в этом мире Д-503 приходит к ощущению целой вселенной внутри себя.

Заметим, что уже с самого начала герой, абсолютно подчинивший собственное "я" монолитному "мы", не лишён сомнений. Герою не дают покоя носы, которые при всей одинаковости номеров имеют разные формы, личные часы, которые каждый проводит по-своему и, хотя герой стремится отогнать эти неуместные мысли, в глубине сознания он догадывается, что есть в мире что-то не поддающееся логике, рассудку. Более того, в самой внешности Д-503 есть нечто, мешающее ему чувствовать себя идеальным номером, - волосатые руки, "капля лесной крови". Да и факт ведения записей, попытка рефлексии, не поощряемой государственной идеологией, тоже свидетельствует о необычности центрального героя. Таким образом, в Д-503 остались крошечные рудименты человеческой природы, не подвластные Единому Государству.

Однако бурные перемены начинают происходить с ним с того момента, когда в его жизнь входит 1-330. Первое ощущение душевной болезни приходит к герою, когда он слушает в её исполнении музыку Скрябина. Вероятно, эта музыка была для Замятина не только символом духовности, но и символом непознаваемости человеческой натуры, воплощением гармонии, не проверяемой алгеброй, той силы, которая заставляет звучать самые тайные струны души.

Ощущение утраты равновесия ещё более усугубляется в герое романа в связи с посещением Древнего Дома. О глубоких изменениях, произошедших с героем, свидетельствует тот факт, что он не доносит на 1-330. Правда, со свойственной ему логикой, он пытается оправдать свой поступок объективными обстоятельствами (болезнью, тем, что его задержали в Медицинском Бюро), и всё же привычная ясность мыслей утрачена.

Меняется и речь героя. Обычно логически выстроенная, она становится сбивчивой, полной повторов и недоговорённостей. И дело не только в смятении, в предельном эмоциональном напряжении, переживаемом героем, но и в том, что слова любви и ревности незнакомы ему. Не частицей вселенной ощущает он себя в этот момент, а наоборот - вселенную чувствует в себе. После этого доктор и ставит

диагноз: "По-видимому, у вас образовалась душа". Плоскость, зеркальная поверхность становится объёмной. Привычный двухмерный мир рушится. То, что казалось иррациональным, вдруг становится реальностью, только иной, невидимой. . Эта нелепая "душа" - так же реальна, как моя юнифа, как мои сапоги - хотя я их и не вижу сейчас? И если сапоги не болезнь - почему же "душа" болезнь?"

Так герой вступает в непримиримый конфликт не только с Единым Государством, но и с самим собой. Ощущение болезни борется с нежеланием выздоравливать, осознание долга перед обществом - с любовью к 1-330, рассудок - с душой, сухая математическая логика - с непредсказуемой человеческой природой.

Мир в романе Замятина дан через восприятие человека с пробуждающейся душой. И если в начале книги автор, доверяя повествование своему персонажу, всё же смотрит на него отстранённым взглядом, часто иронизирует над ним, то постепенно их позиции сближаются: нравственные ценности, которые исповедует сам автор, становятся всё более и более дороги герою.

И герой не одинок. Неслучайно доктор говорит об "эпидемии души". Есть в романе и другие её проявления. Всем своим поведением бросает вызов Единому Государству 1-330. Не принимая всеобщего "сдобного" счастья, она заявляет: . . я не хочу, чтобы за меня хотели другие, а хочу хотеть сама". Под её влияние попадает не только Д-503, но и верноподданный поэт R-13, и доктор, выдающий липовые справки, и даже один из Хранителей. Неподчинение воле Единого Государства проявляет и безымянный поэт, сочинивший кощунственные стихи.

Итак, Единому государству, его абсурдной логике в романе противостоит пробуждающаяся душа, то есть способность чувствовать, любить, страдать. Душа, которая и делает человека человеком, личностью. Единое Государство не смогло убить в человеке его духовное, эмоциональное начало.

Пути реализации утопии.

Очевидно, чтобы создать общество идеальное с точки зрения утопистов, необходимо изменить саму человеческую природу. Авторы утопий чаще всего оставляют без внимания те пути, которыми достигается изображённый ими миропорядок. Даже если картины будущего включены в произведения о современности (Чернышевский), разрыв между несовершенством сегодня и идеальным завтра - огромен. В лучшем случае утописты уповают на разум, но механизм воздействия разума на человеческую природу они не исследуют. В произведениях утопистов революционного направления звучат намёки на

необходимость социального переворота, однако сам переворот не изображён. Авторы антиутопий обращают особое внимание именно на пути построения "идеального общества", ибо убеждены, что мир антиутопии - результат попыток реализовать утопию.

То есть можно сказать, что весь наш мир, каков он есть сейчас - это долгие попытки осуществить замыслы утопистов. Мир не может жить без утопий, однако в любой утопии изначально заложено немало противоречий. Основополагающие идеи утопии - это идеи социального равенства, разумного государственного устройства, полного материального благополучия. Но истинного равенства мы не найдём практически ни в одной из описанных утопистами стран. Да и возможно ли абсолютное равенство? Захотят ли люди по доброй воле одинаково думать, одеваться, одинаково питаться, жить в одинаковых домах? Утописты уповают на человеческий разум. Но только ли разум определяет человеческое поведение? А как же непредсказуемая и неповторимая человеческая душа?! Согласится ли она на такое равенство? «Живая душа жизни потребует, живая душа не послушается механике, живая душа подозрительна, живая душа ретроградна!» - восклицает один из героев Достоевского. Не оборачивается ли всеобщее уравнивание насилием над самой человеческой природой? Но многие утописты и не отрицают насилия.

И вот один из путей реализации этой идеи.

Как же достигается счастье в романе Замятина? Как сумело Единое Государство удовлетворить материальные и духовные запросы своих граждан?

Материальные проблемы были решены в ходе Двухсотлетней войны. Победа над голодом одержана за счёт гибели 0,8 части населения. Жизнь перестала быть высшей ценностью: десять нумеров, погибших при испытании, повествователь называет бесконечно малой третьей порядка. Но победа в Двухсотлетней войне имеет ещё одно важное значение. Город побеждает деревню, и человек полностью отчуждается от матери-земли, довольствуясь теперь нефтяной пищей.

Что касается духовных запросов, то государство пошло не по пути их удовлетворения, а по пути их подавления, ограничения. Сведя любовь к чистой физиологии, Единое Государство лишило человека личных привязанностей, чувства родства, ибо всякие связи, кроме связи с Единым Государством, преступны. Несмотря на кажущуюся монолитность, нумера абсолютно разобщены, отчуждены друг от друга, а потому легко управляемы. Отметим, какую роль в создании иллюзии счастья играет Зелёная Стена. Человека легче убедить, что он станет счастлив, оградив от всего мира, отняв возможность сравнивать и анализировать. Государство подчинило себе и время каждого нумера, создав Часовую Скрижаль. Единое Государство отняло у своих граждан возможность интеллектуального и

художественного творчества, заменив его Единой Государственной Наукой, механической музыкой и государственной поэзией. Стихия творчества насильственно приручена и поставлена на службу обществу. Обратим внимание на названия поэтических книг: "Цветы судебных приговоров", трагедия "Опоздавший на работу". Однако, даже приспособив искусство, Единое государство не чувствует себя в полной безопасности. А потому создана целая система подавления инакомыслия. Это и Бюро Хранителей (шпионы следят, чтобы каждый был "счастливым"), и Операционная с ее чудовищным Газовым Колоколом.

Итак, этот "идеальный" общественный уклад, достигнут насильственным упразднением свободы. Всеобщее счастье здесь не счастье каждого человека, а его подавление, нивелировка, а то и физическое уничтожение. Но почему же насилие над личностью вызывает у людей восторг? Дело в том, что у Единого Государства есть оружие, страшнее Газового колокола. И оружие это - слово. Именно слово может не только подчинить человека чужой воле, но и оправдать насилие и рабство, заставить поверить, что несвобода и есть счастье. Этот аспект романа особенно важен, так как проблема манипулирования сознанием актуальна и в конце 20 века. Нужна ли утопия человеку?

Попытка реализации утопии обернулась трагедией для миллионов людей. Означает ли это, что утопия - великий бесчеловечный обман, что мир должен отказаться от утопий? Выдающийся английский писатель Оскар Уайльд писал: "На карту земли, на которой не обозначена утопия, не стоит смотреть, так как эта карта игнорирует страну, к которой неустанно стремится человечество". Утопия даёт человеку и обществу стимул к саморазвитию, к постоянному движению. Идея "золотого века", "рая на земле" прекрасна, быть может, именно своей невоплотимостью. "... «Пусть, пусть это никогда не сбудется и не бывать раю (ведь уж это-то я понимаю!) - ну, а я всё-таки буду проповедовать», - говорит герой рассказа Ф.М. Достоевского "Сон смешного человека", увидевший во сне идеальную страну. - А между тем так это просто: в один бы день, в один бы час - всё бы сразу устроилось! Главное - люби других как себя, вот что главное, и это всё, больше ровно ничего не надо: тотчас найдёшь, как устроиться".

Утопические романы и повести играют существенную роль в осознании и оценке образа будущего. Через творческий процесс — созидание утопии — возникают многообразные варианты грядущего, духовно подпитывающие дальнейшее развитие общества. Темы утопий всегда зависели и зависят от среды, в которой находилось общество и писатели, ведь именно окружающий мир, его неравенство и законы заставляют человека верить в утопии.

Утопия играет немаловажную роль в развитии человечества, так как она

заставляет нас смотреть в будущее и развиваться для достижения поставленных целей.